

25 КЛЮЧЕВЫХ КНИГ ПО ФИЛОСОФИИ

Иммануил Кант (1724–1804)

Глава 3. Немецкая философия

«Критика чистого разума» (1781–1787)

Работа, сложная для понимания

Иммануил Кант оставил после себя большое философское наследие, в котором «Критика чистого разума» занимает центральное место.

Философ родился 22 апреля 1724 года в Кёнигсберге, городе в Восточной Пруссии, и ни разу в жизни из него не выезжал. Там же в 1804 году он и скончался. Размеренность его жизни вошла среди местных жителей в поговорку. Кант придерживался скрупулезного режима дня, никогда его не нарушая: подъем в пять утра, обед в час, прогулка в три тридцать. Говорят, что от этого распорядка философ отступил лишь однажды – в день, когда узнал о начале Французской революции.

С 1740 по 1746 год он учился в Кёнигсбергском университете, затем девять лет преподавал, а в 1755 году стал приват-доцентом. В 1770 году Кант получил в университете должность штатного профессора и исполнял ее до 1797 года. Таким образом, он был первым великим философом, постоянно преподававшим в университете. В жизни Канта был лишь один инцидент, достойный упоминания: в 1794 году профессор выпустил без разрешения цензуры свою работу «Религия в границах простого разума», после чего власти запретили ему публиковать сочинения на религиозные темы.

В становлении философской теории Канта различают два периода: докритический, то есть до выхода в свет «Критики чистого разума», и критический, когда философ опубликовал ряд важных трудов, среди которых следует особо отметить «Критику чистого разума» в двух изданиях (1781–1787), «Критику практического разума» (1788), «Критику способности суждения» (1791) и «Метафизику нравов» (1797).

«Критика чистого разума» – одно из самых сложных и по-разному понимаемых произведений в истории философии. Оно оказало влияние на все последующее развитие философской мысли. Сам же Кант считал эту книгу своего рода трактатом о методе, пишет Хесс.

В 1770 году он написал работу «О мире чувственном и мире сверхчувственном», которая обычно известна под названием «Диссертация» 1770 года. В ней философ изложил основы своего подхода к вопросам методологии. Эта небольшая книга состоит из пяти частей. Автор рассматривает понятие мира, различия между чувственным и сверхчувственным, принципы строения чувственного и сверхчувственного миров. И наконец, на основе различий, установленных между этими двумя мирами, он излагает содержание своего метода в метафизике.

Сам Кант полагал, что уже эту его работу можно назвать критической. Он считал, что изложил в ней первый вариант своей теории идеальности времени и пространства. Однако за время с 1770 по 1781 год философ существенно развил свою концепцию пространства и времени. В 1770 году он установил лишь субъективность представления об этих двух категориях. В Критике же Кант идет дальше и опирается на понятие идеальности, которое и есть метод. В 1770 году он говорит о том, как мы видим пространство и время, а в «Критике чистого разума» речь идет уже о методике подхода к их изучению.

В то же время уже Диссертация 1770 года означает разрыв с теориями Декарта и Лейбница: в пространстве и времени Кант видит формальные принципы чувственного мира. Человеческий рассудок выполняет лишь логическую функцию. В четвертой части работы 1770 года автор рассматривает вопрос о категориях. Он понимает их как принципы сверхчувственного мира, где они должны иметь реальное применение. Но эти категории представлены им еще в неупорядоченном виде.

Таким образом, можно сказать, что в своей работе Кант еще не составил представление о духе как об органической целостности методов. И задача, которую должна была решить «Критика чистого разума», как раз и состояла в логическом упорядочении всех категорий и сведении их в таблицу, которая могла бы выглядеть единым законченным целым. Автор должен был также объяснить, как категории соотносятся с вещами в себе, и каким образом интеллектуальные категории применимы к чувственным вещам.

Резюме

«Критика чистого разума», несмотря на всю свою сложность и многообразие возможных интерпретаций, является, несомненно, одним из самых значительных произведений во всей западной философии. Кант считал эту работу изложением своего «метода», о котором философ уже дал некоторое представление в работе «О мире чувственном и мире сверхчувственном» (1770). Это также произведение метафизическое — в том отношении, что речь в нем идет о науках чистого разума, то есть независимых от опыта (таких, как онтология), или о науках, объекты которых безусловны (рациональные психология, космология и теология).

Предисловия и введение

В предисловии 1781 года Кант констатирует, что эти науки, хотя к ним невозможно оставаться безразличным, вплоть до сегодняшнего дня фактически представляют собой лишь арену для ученых споров. Критический подход к чистому разуму имеет целью заменить теоретическую войну и победу в ней на судебную процедуру и приговор. Критика будет относиться не столько к самим объектам, сколько к вопросу о том, «что и насколько может быть познано рассудком и разумом независимо от всякого опыта». Философ поясняет, что такое суд чистого разума: «Я разумею под этим не критику книг и систем, а критику способности разума вообще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться независимо от всякого опыта, стало быть, решение вопроса о возможности или невозможности метафизики вообще и определение источников, а также объема и границ метафизики на основании принципов».

И действительно, как Кант подчеркивает в Предисловии ко второму изданию, его цель состоит в том, чтобы пользоваться разумом только с достаточным основанием. Философ хочет ограничить применение разума только теми сферами, где оно действительно правомерно. Ограничив область, доступную знанию, он отводит определенное место вере: «Я не могу, следовательно, даже допустить существование Бога, свободы и бессмертия для целей необходимого практического применения разума, если не отниму у спекулятивного разума также его притязаний на трансцендентные знания». Приводя в пример Вольфа, Кант желает показать, «как именно следует вступать на верный путь науки с помощью законосообразного установления принципов, отчетливого определения понятий, испытанной строгости доказательств и предотвращения смелых скачков в выводах».

Во Введении Кант различает суждения аналитические и синтетические. Аналитическими суждениями называются те, где предикат, являющийся атрибутом субъекта, содержится в самом субъекте. Например, когда я говорю, что тело имеет протяженность, то это суждение аналитическое, поскольку протяженность является неотъемлемой характеристикой тела. Синтетические же суждения — такие, где предикат В есть атрибут субъекта Д, причем В находится вне А. «Первые можно назвать поясняющими, а вторые — расширяющими суждениями». Таким образом, Кант считает, что обоснованность метафизики будет зависеть от тех выводов, к которым автор придет в своей Критике относительно возможности существования априорных синтетических суждений. Эти синтетические суждения скрываются за аналитическими. В отличие от аналитического суждения, синтетическое априорно претендует на то, чтобы быть внешним предикатом субъекта. Априорное синтетическое суждение, как и апостериорное, не может опираться в этом на опыт:

«Отсюда ясно следует: 1) что аналитические суждения совершенно не расширяют нашего знания, а лишь развивают понятие, которое уже есть во мне, и делают его понятным для меня самого; 2) что в синтетических суждениях я должен, кроме понятия субъекта, иметь что-то еще (X), на что опирается рассудок, чтобы распознать предикат, не содержащийся в понятии, но тем не менее ему принадлежащий».

Именно этот X должен стать объектом исследования. Что это такое? Способна ли метафизика представить этого свидетеля на суд Разума?

Трансцендентальное учение о началах

Первая часть: Трансцендентальная эстетика

Вначале Кант повторяет свои рассуждения, содержащиеся в третьей части трактата «О мире чувственном и мире сверхчувственном» (1770). Напомним их здесь вкратце.

А. Идеи пространства и времени не рождаются из чувственного опыта. Ведь предметы, воздействующие на чувства, нельзя представить как последовательные или одновременные, с одной стороны, или как внешние по отношению друг к другу, с другой стороны, если бы представления о времени и пространстве не существовали заранее.

Б. Идеи времени и пространства являются не общими, как, например, идея дерева, а единичными. Составляющие их части содержатся внутри них.

В. Если верно А и Б, то идеи времени и пространства являются чистыми созерцаниями.

Г. Пространство и время не являются объектами, субстанциями, случайностями или связями, а представляют собой субъективные условия, основные законы духа, то есть принципы формы чувственного, или феноменального мира. Идеи времени и пространства являются чистыми созерцаниями. Идея пространства лежит в основе постулата непрерывности, а идея времени – в основе геометрических аксиом.

В Критике порядок изложения темы о пространстве и времени обратен тому, что приведен в «Диссертации» 1770 года. Здесь пространство и время выступают в качестве необходимых условий чувственного созерцания объекта (единственного, на которое мы способны, не имея дара творческого созерцания), а значит, и познания.

Вторая часть: трансцендентальная логика

Во введении разъясняется понятие трансцендентальной логики. Познание объекта требует размышления о нем. Того, что дается в созерцании, недостаточно. «Наша природа такова, что созерцания могут быть только чувственными, то есть содержат в себе лишь способ, каким предметы воздействуют на нас способность же мыслить предмет чувственного созерцания есть рассудок». Являясь необходимым условием, созерцание должно дополняться понятиями, которые совершенно обоснованно привносятся априори, как только они станут необходимы для того, чтобы мыслить предмет, Кант излагает два правила общей, или чистой, логики, которые всегда необходимо учитывать при логическом рассуждении:

«1. Как общая логика, она отвлекается от всякого содержания рассудочного познания и от различий между его предметами, имея дело только с чистой формой мышления.

2. Как чистая логика, она не имеет никаких эмпирических принципов, стало быть, ничего не заимствует из психологии, которая поэтому не имеет никакого влияния на канон рассудка. Она есть доказательная наука, и все для нее должно быть достоверным совершенно a priori».

Отдел первый. Трансцендентальная аналитика

Книга I: Аналитика понятий

Кант размышляет о возможности существования понятий априорных, то есть исходящих исключительно из рассудка. Он анализирует априорное понятие от его зарождения в рассудке до его проявления при столкновении со связанными с ним эмпирическими условиями. Путеводной нитью при этом анализе является логическое понятие рассудка вообще: «Рассудок можно вообще представить, как способность составлять суждения». Эти суждения выносятся с помощью предикатов, которыми рассудок наделяет понятия.

Функции рассудка можно разделить на четыре группы, каждая из которых содержит три момента:

- количество суждений (они могут быть общими, частными или единичными — эти три момента количества превосходят гегелевскую диалектику);
- качество суждений (утвердительные, отрицательные, бесконечные);
- отношение суждений (категорические, гипотетические, разделительные);
- модальность суждений (проблематические, ассерторические, аподиктические).

Синтез представляет собой акт формирования знания из разнородных элементов и лежит в основе всякого акта мышления и управляем воображением. Синтез происходит благодаря понятиям, позволяющим найти место объекту в общем. Разнообразие представлений — это всегда разнообразие представлений об объекте. В основе синтеза лежат категории, являющиеся как бы формальной структурой понятия. Кант различает четыре их класса, в каждом из которых содержатся по три категории:

- количества (единство, множественность, целокупность);
- качества (реальность, отрицание, ограничение);
- отношения (присущность и самостоятельное существование, причинность и зависимость, общение);
- модальности (возможность — невозможность, существование — несуществование, необходимость — случайность).

Эти категории представляют собой первоначально чистые понятия синтеза, которые априорно содержатся в рассудке. Именно благодаря им рассудок является чистым. Это понятия суждения. Третья категория в каждом классе образуется при соединении первой и второй. К примеру, целокупность — не что иное, как множество, рассматриваемое как единство и т. д.

Затем Кант рассматривает принципы выведения чистых рассудочных понятий. Понятия дают объективную основу для возможности опыта. Чистые рассудочные понятия позволяют воспринимать объекты, не нуждающиеся в опыте, но все же допускающие его. Синтез происходит в три этапа: синтез схватывания представлений как модификаций души в созерцании; синтез воспроизведения этих представлений в воображении; синтез их узнавания в понятии.

Существует три субъективных источника знания: чувство, воображение и апперцепция (восприятие). Каждое из них можно рассматривать как эмпирическое, но все они также являются и априорными началами, или основами, делающими возможным само это эмпирическое применение. Чувства эмпирически представляют явления в восприятии; воображение — в ассоциации, апперцепция — в узнавании.

Книга II: Аналитика основоположений (трансцендентальное учение о суждениях)

В отличие от разума, способного расширить знание за пределы возможного опыта, рассудок и суждение подчиняются имеющим объективную значимость канонам трансцендентальной логики. Они принадлежат к аналитической части этой науки.

В своей книге Кант дает определение трансцендентальной способности суждения вообще и показывает схематизм чистых рассудочных понятий. Априорные основоположения характеризуются тем, что они не опираются ни на какое более высокое или более общее знание.

Затем философ выстраивает в систему все основоположения чистого рассудка, различая среди них основоположения аналитических суждений и суждений синтетических. Что касается синтетических основоположений чистого рассудка, то Кант исследует более подробно аксиомы созерцания, антиципации восприятия, аналогии опыта и постулаты эмпирического мышления вообще.

Наконец, он исследует основание различения всех предметов вообще на феномены и ноумены. Феномен представляет собой чувственно воспринимаемый образ, тогда как ноумен есть объект рассудка, данный в созерцании и не могущий быть данным в чувственном созерцании. Эта часть книги заканчивается размышлениями о том, что такое ничто.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 3. Немецкая философия

Лекция: 10. Иммануил Кант (1724–1804)

Отдел второй. Трансцендентальная диалектика

Диалектика, по Канту, есть логика видимости. Истина, или видимость, содержится не в предмете при его созерцании, а в суждении, которое мы выносим об этом предмете, когда его мыслим. Чувства не бывают обманчивыми, поскольку в них не содержится суждения. Видимость может существовать лишь на уровне суждения, то есть на уровне отношения предмета к нашему рассудку. Там и могут появиться источники заблуждений, от которых нас должна избавить критика. Чистый разум есть источник трансцендентальной видимости. Следует попытаться понять, как он функционирует.

Книга I: О понятиях чистого разума

Как формируются идеи, в частности, идеи трансцендентальные (понятия чистого разума)? Кант выстраивает трансцендентальные идеи в систему. Он учитывает все связи, которыми могут обладать наши представления: связь с субъектом, связь с объектами (феноменами или ноуменами), связь со всеми вещами вообще. Исходя из этого, он делит трансцендентальные идеи на три класса: абсолютное единство мыслящего субъекта, абсолютное единство ряда условий явлений, абсолютное единство условий всех предметов мышления вообще. Эти три класса являются объектами изучения соответственно трансцендентальной психологии, космологии и теологии.

Книга II: О диалектических выводах чистого разума

В этой книге подробно исследуются формы, которые принимают умозаключения чистого разума.

Вначале Кант рассуждает о паралогизмах чистого разума. Паралогизм состоит в ложности формы умозаключения, каким бы ни было его содержание. Философ выделяет четыре ситуации, в которых возникают паралогизмы.

Затем Кант переходит к антиномии чистого разума. В этой главе он размышляет о том, что происходит, когда мы применяем наш разум, не просто прикладывая основоположения рассудка к объектам опыта, но пытаясь распространить эти основоположения за пределы опыта. В этот момент, констатирует философ, возникают: «умствующие положения, которые не могут надеяться на подтверждение опытом, но и не должны опасаться опровержения с его стороны; при этом каждое из них не только само по себе свободно от противоречий, но даже находит в природе разума условия своей необходимости; однако, к сожалению, и противоположное: утверждение имеет на своей стороне столь же веские и необходимые основания».

Кант приводит ситуации, когда разум впадает в эти антиномии. Он исследует их причины и показывает, как и в каких условиях рассудок может отыскать в этом конфликте путь к достоверному знанию. Возьмем в качестве примера антиномию из области космологии: вопрос о происхождении мира. Тезис: «Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве» противоречит антитезису: «У мира нет ни начала во времени, ни границ в пространстве, и он бесконечен и во времени, и в пространстве». Еще одна антиномия: существование Бога, внешнего по отношению к миру. Нельзя доказать ни его бытие, ни его небытие.

В антиномии такого типа разум вступает в конфликт с самим собой. Однако он должен обязательно выйти из этого затруднения. Как же это сделать? Вначале Кант анализирует скептический и аналитический подходы к этой проблеме, а затем предлагает критическое разрешение космологического конфликта разума с самим собой. Он излагает регулятивный принцип чистого разума в отношении космологических идей и рассказывает о возможном эмпирическом применении этого принципа.

В следующей главе, посвященной идеалу чистого разума, философ приходит к выводу о невозможности космологического доказательства существования Бога. Он отвергает все

разумные доказательства бытия или небытия Бога. Кант делает заключение о том, что теология никак не может основываться на разуме. Существование Бога не противоречит правомерности применения разума.

II. Трансцендентальное учение о методе

В этой последней части рассматривается дисциплина чистого разума при его догматическом и полемическом применении, в его отношениях с гипотезами и, наконец, в его отношениях с доказательствами.

Кант также исследует вопрос о конечной цели чистого применения нашего разума. Он выдвигает идеал высшего блага в качестве основания для определения конечной цели разума и разграничивает сферы применения мнения, знания и веры. В заключение работы Кант рассматривает архитектонику и историю чистого разума.

Комментарий

Критика чистого разума допускает различные прочтения. Одни философы видели в ней этап на пути к философии Гегеля, через учения Фихте и Шеллинга, другие же — нечто среднее между гегельянством и позитивизмом. Марбургская школа считала ее теорией опыта. Хайдеггер, глубоко изучавший Канта, видел в его учении утверждение фундаментальной онтологии. А по мнению Питера Строусона, оно заложило основы дескриптивной метафизики, свободной от всякого трансцендентального идеализма.

Нам же кажется, что в этой работе Канта следует выделить ее критическую направленность, то есть попытку определить границы сферы, доступной разуму. Эта цель прослеживается уже в первых университетских сочинениях философа. В то время он еще не сделал окончательного выбора в пользу философии и интересовался многими другими науками, пишет Хесс.

Учение о науке пытался создать Вольф, известный философ, которого Кант часто цитирует в «Критике чистого разума». Как в те времена выглядела научная дискуссия? Декарт определял тело как протяженность, к которой извне добавляется движение. Лейбниц же не считал протяженность субстанцией. По его мнению, протяженностью нельзя объяснить ни соединение, ни сопротивление тел. Лейбниц полагал, что в телах содержится «живая сила». Иначе говоря, вместо картезианского механицизма он выдвинул теорию всеобщего динамизма. В 1746 году Кант в своей работе «Размышления об истинной оценке живых сил» показал, что к этой проблеме следует подходить по-другому.

Декарт, рассматривая тело лишь с математической точки зрения, выражает его кинетическую энергию произведением массы на скорость (MV). Согласно механистической логике, он рассматривал все силы по модели мертвой силы, или инерции. Лейбниц, в рамках своей динамической концепции, интуитивно выдвинул понятие живой силы. Он пытался выразить ее через произведение массы на квадрат скорости (MV^2). Хотя Кант и не знает истинной формулы энергии, которую незадолго до этого вывел Д'Аламбер ($E = MV^2/2$), но считает, что формула Декарта правильна, но применима лишь в отношении инерции. В то же время он понимает теорию Лейбница и склоняется к мысли, что его формула справедлива для живых сил.

По мнению Жозефа Комбэ, Кант полагает, что истинный метод должен заключаться в «подчеркивании ограниченного и неустранимого характера сил обоих типов и определении областей их действия». Мертвая сила относится к области математики, живая — к области физики. В каждой из этих областей используется свой метод. Это справедливо и для метафизики. У нее своя область исследования, и ей не следует опираться на выводы других наук (математики, физики), поскольку методы этих наук совершенно иные. Таким образом, очевидно, что еще во время учебы в университете Кант применял некоторые положения критического метода, хотя обычно приняло при изучении его наследия проводить жесткую границу между периодами докритическим и критическим.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 3. Немецкая философия

Лекция: 10. Иммануил Кант (1724–1804)

В «Критике чистого разума» разработаны критерии априорного суждения – необходимость и универсальность. Опыт не дает нам ничего необходимого и универсального. Лишь разум из того факта, что все прошедшие дни солнце вставало и садилось, выводит заключение, что «солнце завтра взойдет». Понятие «завтра» дает нам не опыт, а разум. Работа Канта посвящена именно этой разнице между опытом и разумом.

Юм уже выдвигал положение о том, что познание есть выход за пределы данных опыта. Но, как подчеркнул Делёз, хотя Юм хорошо понимал, что познание требует применения субъективных принципов, с помощью которых мы выходим за пределы опыта, все же он считал, что эти принципы содержатся в «человеческой натуре», что это психологические принципы ассоциаций, связанные с нашими собственными представлениями.

Кант трансформировал эту проблему. Он показал, что то, что представляется нам и образует природу, обязательно должно подчиняться принципам того же рода, что и принципы, регулирующие движение наших представлений. Таким образом, субъективность принципов является не эмпирической или психологической, а трансцендентальной. В этом и состоит главный вклад Критики чистого разума Канта в философию, считает Реми Хесс.